

Рем: WILL WEBSTER

ЗДЕСЬ ЖИЛ И РАБОТАЛ...

По дороге из Москвы в Орел можно увидеть не только другую Россию, но и другую, дореволюционную, культуру. Именно здесь расположены три писательские усадьбы и несколько домов-музеев, которые расскажут о Толстом, Чехове, Бунине, Тургеневе больше, чем иная энциклопедия. В гости к великим отправилась **ОЛЬГА КОСЫРЕВА**.

**САДОВОЕ
ТОВАРИЩЕСТВО**
Терраса чехов-
ского дома в под-
московном Ме-
лихове – центр
летней жизни
всей семьи
писателя и ее
многочислен-
ных гостей.

Мелихово

Уже 20 лет я хотя бы раз в год, но проезжаю по этой дороге – из Москвы на юг, на Подольск, Серпухов, Тулу, Мценск, Орел. Старинные русские города, с целыми ансамблями возрождающихся церквей, с никуда не девшимися Лениными на центральных площадях и выщербленным асфальтом. Типичный среднерусский пейзаж: поля, холмы, перелески. Летом и осенью вдоль шоссе – ягоды в лукошках, ведра с грибами, горы яблок и картошки, банки с вареньями и соленьями, в зависимости от сезона. Таблички «молоко», «творог», «мед» – без всякой сезонности. Ну и тульские пряники круглый год. Но еду я не за этим. Чем дальше от Москвы, тем шире небо и тем больше мест, каких в столице уже не найти, а тут – пожалуйста. Мест, где не ощущается бег времени, мест, с которыми ты встречался еще в детстве, когда на даче вдруг брал в руки старый томик Лесков. «Рассказы» – и с головой пропал в этих «очарованных странниках» и «несмертельных голованах». За указателями – Мелихово, Ясная Поляна, Спасское-Лутовиново – другой мир, усадебный, литературный, населенный героями всем известных произведений. Тут Чехов сажал розы и писал «Чайку». Тут Толстой сочинил, а Софья Андреевна шесть или семь раз от руки переписала «Войну и мир» – печатная машинка Remington появилась в доме только в последние годы жизни писателя. Тут Тургенев исходил сотни километров с ружьем и собакой, встречался с Фетом, за этим вот столом за семь недель написал «Рудина». Тут гулял молодой Бунин, впервые влюбился, впервые работал в газете, издавал первые стихи. И сами авторы – тут, рядом, незримо среди нас.

На странице слева: спальня Антона Павловича – такая же крошечная, как остальные комнаты в доме.

На рабочем столе писателя – письмо по почерку Чехова которого сразу узнаешь доктора, визитная карточка и знаменитое пенсне, без него Чехова и представить нельзя.

В этом деревянном флигеле была написана «Чайка». Это единственная постройка в Мелихове, сохранившаяся в неприкосновенности с чеховских времен, поэтому ее особенно берегут и открывают посетителям только по праздникам.

Первое на пути – чеховское Мелихово, чуть меньше 60 км от МКАД. Навигатор нашего «туарега» дает нам 36 минут на раздумья – и вот мы уже съезжаем с трассы «Москва-Симферополь» прямо в березовые рощицы и поля сиреневого иван-чая. Раннее утро, а у входа толпятся первые экскурсионные автобусы. Но усадьба большая, и с шумными школьниками мы успеваем разминуться: пока они в музей – мы в амбулаторию, пока они в амбулаторию – мы в дом. Кругом аллеи, цветники, лужайки и огород, где, как и сто с лишним лет назад, растет капуста, тыква, баклажаны. Чехов был отличным садоводом, выращивал в Подмосковье даже артишоки и называл свой огорожок «Юг Франции». А еще выписывал по каталогам сортовые розы и говорил о себе: «Если бы не литература, я, пожалуй, мог бы стать садовником».

Сам домик, где жил писатель, по современным меркам невелик, и многие вещи выглядят просто

Чехов в Мелихове не только писал, но и работал врачом. Об этом, рассказывает отдельная экспозиция.

игрушечными. Смотришь на узкую металлическую кровать с шпешечками и думаешь: как на ней умещался человек ростом 187 см? Экскурсовод объясняет: тогда было принято спать на высоких подушках, чуть ли не полусидя. Обстановка дома скромная: невысокие потолки, потертые полы, домотканые дорожки. А ведь здесь увидели свет «Палата №6», «Анна на шее», «Дом с мезонином», «Дядя Ваня» – всего 42 произведения! А еще здесь музицировали и веселились, пили чай и пели, писали картины и заготавливали в бочках соленья «по-таганрогски». Сюда приезжали Левитан и Гиляровский, Немирович-Данченко и Щепкина-Куперник, в Мелихово чувствовала себя как дома безнадежно влюбленная в хозяина Лика Мишинова, а незадолго до переезда в Ялту там стала бывать и будущая жена Ольга Книппер.

Эта веселая жизнь чеховского семейства в наши дни возрождается: в усадьбе все время праздники. Недавно были восстановлены скотный двор, рига, людская, и там теперь хозяйничает местный музейный театральный коллектив, давая по субботам то «Дуэль», то «Медведя», то «Сон каштанки». В этом году придумали даже уик-энд «Дачная лихорадка, или 22 невинных удовольствия»: гостям дают пожить настоящей дореволюционной дачной жизнью, учат играть в серсо и крокет, вовлекают в театральные постановки, катают на лошадях, а селят по соседству в бывшей усадьбе чеховского соседа Веретенникова. Специальными программами отмечают Новый год, Троицу, Яблочный Спас, и если приехать в один из таких дней и не будет дождя, то есть шанс попасть внутрь маленького деревянного флигеля, в котором была написана «Чайка». →

Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник А. П. Чехова «Мелихово», Московская

обл., Чеховский р-н, село Мелихово, +7 905 781 2910, 496 717 0111, 499 270 7991; chekhov-melikhovo.com, билеты от 60 руб.

Ясная Поляна

Еще 135 км – и мы у в усадьбе Льва Толстого. Интересно, сколько времени заняла когда-то эта дорога у Антона Павловича, который счел своим долгом познакомиться со знаменитым современником?

День? Два? Мотивы его были самые высокие – прикоснуться к легенде, узнать хоть немного писателя, которого Чехов всегда ставил на первое место, говоря, что пока тот жив, русская литература и ее нравственное начало находятся на недосягаемой для пошлости и глупости высоте. А что получил в ответ? «Вы знаете, я терпеть не могу Шекспира, но ваши пьесы еще хуже», – вот что услышал он от старшего товарища. Но не обиделся, а посмеялся.

Экскурсоводы и в Мелихове, и в Ясной Поляне, и в орловских музеях сыплют подобными цитатами и шутками, как семечками. И благодаря им Толстой становится ближе, человечнее – вот своеобразный был старик, Чехова не любил! И Чехов становится не просто «последним большим писателем XIX века», но собеседником Толстого (а нам-то казалось, что Анна Каренина – это еще при царе Горохе было, а Нина Заречная – это уже наше, «перестроечное»). Отсюда тянутся ниточки к Тургеневу: они с Толстым дружили, а потом так поссорились, что 17 лет не разговаривали. Было это в гостях еще у одного великого, Афанасия Фета, чье поместье тоже неподалеку, в Орловской губернии. А от Чехова – ниточка в XX век, к первому русскому нобелевскому лауреату по литературе: вы знали, что Бунин с Чеховым были лучшими друзьями? Только Бунин друга на 50 лет пережил, поэтому и кажется, что это не-

соприкасающиеся галактики. Таких поворотов открываются десятки, знай связывай в уме фамилии, события и даты. Никакой учебник не нужен – вся история литературы как на ладони.

Но не только в литературе дело. То, как и чем жили великие в своей повседневности – тоже предмет интереса. В Ясной Поляне все восстановлено и сохраняется так, как было в последний год жизни Толстого. Вот оранжерея, где, как при старых хозяевах, выращивают персики, лимоны и даже ананас, пробовать который приглашают детей из местного детского сада. Вот пруд, где Софья Андреевна хотела покончить с собой после того, как 82-летний муж ушел из дома. Вот яблоневый сад, один из пяти, посаженных вокруг усадьбы самим Толстым. В саду и сейчас растут и дают плоды несколько старых яблонь. Другая часть выращена из черенков, взятых у толстовских деревьев. А совсем молодые деревца посажены четыре года назад – саженцы подарили итальянские садоводы из области Трентино, знаменитой своими яблоками. Даже леса вокруг – и те дело рук Льва Николаевича: две березовые рощи и два ельника с собственными именами «Елочка у колодца», «Елочка у Подкапустника»...

В конце аллеи, среди кустов сирени и жасмина, в окружении клумб с пионами белеет дом, где Лев Николаевич с семьей прожил более 50 лет. Сюда привез он после свадьбы юную Сонечку, тут родились 11 из 13 их детей, тут были написаны все главные романы – прошла огромная жизнь! От гостиной, где вечерами читали вслух, играли аж на двух роялях, слушали граммофон, устраивали домашний театр, анфиладой тянутся еще одна маленькая гостиная, кабинет с плюшевым диваном, на котором родился сам Толстой, 11 его детей и двое внуков, спальня писателя, рабочая комната, библиотека с 23 000 книг на 39 языках. Везде – «говорящие» вещи, ведущие рассказ о его жизни: от связанной женой теплой кофты и подушки, вышитой его сестрой-монахиней, до репродукций «Сикстинской мадонны», которая с молодости запала ему в сердце. Спускаемся вниз, в комнату под сводами, где жила младшая дочь Александра и откуда Лев Николаевич ушел утром 28 октября 1910 года, чтобы никогда уже не вернуться. И хотя за окном ярко светит солнце, а двор полон экскурсионных групп, в прохладе нижних комнат витает отголосок давнишней драмы. С тех пор как перечитываю все мемуары, я походила по дому, не меньше Анны Карениной меня занимает история самого Льва Николаевича и Софьи Андреевны. Была ли любовь? К чему относилось знаменитое «не то», написанное Толстым в дневнике после первой брачной ночи? Как случилось, что прожив вместе долгую жизнь, они оказались так далеки друг от друга? Загадок много, разгадки спрятаны здесь. →

Столовая в доме Толстых. На стенах – портрет Толстого работы Репина и портрет Софьи Андреевны, написанный Валентином Серовым.

Дом-музей Льва Толстого в бывшем усадебном флигеле, построенном в начале XIX века его дедом. Здесь все в точности, как было в 1910 году.

Наш Volkswagen Tiguan с наклейкой «Экспедиция Condé Nast Traveller» в Яс

Заварные пряники с видом – непременный тульский сувенир.

Государственный мемориальный и природный заповедник «Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», Тульская обл., Щекинский р-н, п/б «Ясная Поляна», +7 (4872) 39 3599, +7 (48751) 76 125, urmuseum.ru, билеты от 50 руб.

Гостиница и ресторан «Ясная Поляна», Тульская обл., Щекин-

ский р-н, д. Ясная Поляна. +7 (48751) 76 146, yasnayapolyanahotel.ru, номера от 2 000 руб., ужин на двоих от 800 руб.

Парк-отель «ГРУМАНТ», 201-й км трассы «Москва–Симферополь», Тульская обл., Щекинский р-н, д. Грумант, +7 (495) 981 0457, +7 (4872) 505 050, +7 (4872) 404 225, grumanty.ru, от 3 900 руб.

Березовая аллея, которую когда-то называли «Преспект» – первое, что встречает гостей в Ясной.

Толстовскую **ЯСНУЮ ПОЛЯНУ** можно узнать и в описании имени князя Болконского в «Войне и мире», и усадьбы Константина Левина в «Анне Карениной».

«Комната для приезжающих». С конца 1871 года и до конца 80-х годов здесь был кабинет писателя, где он написал «Анну Каренину».

Спасское-Лутовиново и Орел

Всего полтора часа от толстовской Ясной – и мы у Ивана Сергеевича Тургенева. По мере приближения к цели получаем знаки, что мы на правильном пути: в Черни, слева от дороги на пригорке, проезжающих приветствуют два бородача, покрашенных серебристой краской – похожи на Маркса с Энгельсом, но кто знает, тот не спутает. Дальше – указатель «Бежин Луг». Словосочетание помнится еще со школьной программы, но только тут это не строка в содержании, а самый настоящий населенный пункт. Потом поворот на Спасское-Лутовиново, любимую тургеневскую усадьбу. «Когда я подъезжаю к Спасскому, – писал он, – меня в каждый приезд охватывает странное волнение, да и не мудрено, я провел здесь лучшие годы своей жизни».

Дом в усадьбе, к сожалению, не родной, восстановленный в 1976 году. Старый сторел еще до революции. Но вот мебель из него наследница, дальняя родственница писателя, благоразумно вывезла, благодаря чему все и сохранилось, и теперь посетители усадьбы могут посмотреть и на письменный стол, и на часть библиотеки в древних шкафах, и на диван-«самосон», про который все гости Тургенева и сам хозяин говорили: стоит коснуться его подушек головой, сразу крепко засыпашь.

Экскурсоводы, правда, в Спасском подкачали – уже не один раз я слушаю их казенные рассказы. Но стоит выйти в парк – и морок советского литературоведения слетает. Остаются старый дуб в три обхвата, посаженный писателем, заросший пруд, старинные аллеи в форме латинских цифр XIX, беседки, которые видели не только самого Ивана Сергеевича, но и его гостей: Льва Толстого, его сестру Марию Николаевну и брата Николая Николаевича, а также Фета, Некрасова, Гаршина, Аксакова, Киреевского, Григоровича и последнюю тургеневскую любовь, красавицу-актрису Марию Савину.

Музей закрывается в шесть, в полпятого мы уже одни, и охрана только и ждет, когда можно будет повесить на ворота замок и забыть про всю эту литературу. Нам уезжать не хочется, и мы медленно бредем на стоянку, оглядываясь на колокольню у ворот и цветущий луг перед ними, и гадаем, зависит ли количество экскурсантов от удаленности от Москвы или в большей степени от политики музейного руководства. Судя по тому, как здесь не рады журналистам, рядовым туристам на гостеприимство рассчитывать не приходится. Так что, собираясь в гости к Тургеневу, заранее почитайте о нем и усадьбе – сам музей предоставит вам лишь шаблонную экскурсию. И сфотографировать внутри ничего не надейтесь, даже за деньги.

С легкой грустью мы уезжаем из Спасского, но путешествие по тургеневским местам только начинается, и нас ждет еще много приятнейших встреч и образованнейших собеседников. Через 15 минут

мы уже пьем квас из бочки на улице Мценска – старинного городка, ровесника Москвы. Про него Иван Сергеевич писал в письме Фету: «От Ваших писем всегда так веет мне нашим родным Орлом и Мценском – а это мне здесь на чужбине – как манна». По дороге из Мценска в Орел останавливаемся в селе Первый Воин посмотреть на развалины старинной усадьбы Новосильцовых, в которой бывал Тургенев, куда заезжали Толстой, Фет, Карамзин. Постройки XVII-XVIII веков лежат в руинах, парк с 200-летними липами заброшен, но и в этом упадке скрыта своя магия, свое очарование.

В самом Орле, где Тургенев родился, о нем тоже напоминает буквально каждый столб. Идем гулять в парк – тут же памятник Тургеневу и услужливые пенсионеры, рассказывающие про «тургеневский бережок», где будущего писателя в коляске качала нянька. Останавливаемся у старинного особняка с могучими колоннами – оказывается, музей Тур-

Обстановку кабинета Лескова, перевезли в Орел из его последней петербургской квартиры.

генева. Улица, на которой он стоит, – тоже его имени. А утро следующего дня встречаем на высоком обрыве над речкой Орлик, в знаменитом «Дворянском гнезде», заросшем парке с беседкой, на одной из аллей которого тургеневская девушка Лиза Калитина объяснялась когда-то со своим неправильным возлюбленным. Покосившийся деревянный дом неподалеку – тот самый, с которого Тургенев начал свое повествование: «Перед раскрытым окном красивого дома в одной из крайних улиц губернского города О. сидели две женщины...» Дом уцелел, но музея в нем нет, хотя местная общественность изо всех сил продавливает эту идею.

Впрочем, Тургенев – не единственная орловская гордость. Ситуацию лучше всего описывает хрестоматийная сентенция, принадлежащая Лескову: «Орел вспоил на своих мелких водах столько →

На странице слева: беседка в «Дворянском гнезде» на высоком берегу Орлика, одно из памятных тургеневских мест в Орле.

Бюст Николая Лескова, уроженца Орла, при входе в единственный в мире его музей.

Главный дом в Спасском-Лутовинове – точная копия дома, в котором вырос и подолгу жил Иван Тургенев. Часть вещей – подлинные, принадлежавшие писателю, часть – просто типичные для XIX века.

литераторов, сколько не поставил их на пользу родины никакой другой русский город». И это правда. Буквально в двух шагах от «Дворянского гнезда», в таком же деревянном домике, как у Лизы Калитиной, нас ждет музей Лескова, который провел в Орле и окрестностях детство и юность и встретил тут героев своих самых знаменитых книг, от «Левши», что блоху подковал, до трагической Катерины Измайловой, «Леди Макбет Мценского уезда». В полу-

Так выглядел кабинет Бунина в его квартире в Париже на улице Жака Оффенбаха. Всю обстановку передали орловскому музею друзья семьи Буниных.

мраке залов собраны портреты, рукописи, первые публикации писателя, а главное – обстановка кабинета из петербургской квартиры, которую передал музею в 1950-е годы его сын.

На соседней улице – дом историка Грановского, такой же одноэтажный особнячок, весь в чешуйках шелушащейся краски. Еще через квартал – музей Бунина с подлинной обстановкой его парижского кабинета и рядом – музей Тургенева, где хранятся и первая книжка, которую ему читал слуга, и погребальная маска, снятая лучшим французским специалистом в Буживале под Парижем. Между нами и этими людьми – века, но вдруг кажется, что мгновения. На улочках в этой части города, чувствуешь себя героем «Жизни Арсеньева» или даже того же «Дворянского гнезда» – и этому впечатлению ничто не мешает: нет ни кричащей рекламы, ни современных построек, только тишина, мечты и пыль...

На другой стороне реки в простом, когда-то мещанском, районе среди домиков с заросшими пали-

садниками, нас ждет главное сокровище, тем более ценное, что совершенно неожиданное. Дом-музей Леонида Андреева – единственный из орловских музеев, чьи стены действительно помнят писателя (остальные – мемориальные экспозиции в сохранившихся домах XIX века). Он занимает половину дома Андреевых, построенного аж 140 лет назад; во второй до сих пор живут наследники тех, кому жилье было продано после смерти отца семейства. И он пахнет настоящим домом. Тут все так же топится печь, на окнах цветет герань, в сенях скрипят половицы, и по-прежнему в рабочем состоянии туалет, пристроенный Андреевым-старшим для шестерых детей (во многих домах по соседству и сейчас, в XXI веке, удобства во дворе, а вода в колонке, одной на всю улицу). И хочется перекреститься на висящие по углам семейные иконы, и благодарить смотрительниц – простых женщин с непростой жизнью и маленькой зарплатой, готовых тепло принять всякого, у кого в глазах горит живой огонек интереса к русской литературе – за то, что их усилиями теплится огонек в виртуальной лампадке у виртуальных икон русских писателей.

После похода по орловским музеям начинает казаться, что вся наша литература – родом из Орловской губернии. Судите сами. 100–150 лет по ее дорогам разъезжали не только Толстой, Тургенев, Лесков, Фет, Бунин, но и Тютчев, Апухтин, Пришвин, Марко Вовчок, Борис Зайцев. Еще раньше сюда приезжал Пушкин познакомиться с опальным генералом Ермоловым. Здесь выросла Анна Петровна Керн, дочка орловского губернатора и «гений чистой красоты». Отсюда родом Варвара Михайловна Покровская, выпускница орловской женской гимназии и мать Михаила Булгакова. Здесь же в доме родителей Зинаиды Райх неоднократно гостил Есенин. Этот литературный кластер, как мы бы сейчас сказали, во многом предвосхитил последующие литературные поселения, от Переделкино и Коктебеля до Баден-Бадена и Капри. И эта густо замешанная литературная среда не пропала бесследно, ее плотность ощущается и сейчас в прохладных музейных залах, на тенистых улицах и в парках с темными липовыми и светлыми березовыми аллеями.

● Государственный мемориальный и природный **МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК И. С. ТУРГЕНЕВА «СПАССКОЕ-ЛУТОВИНОVO»**, Орловская обл., Мценский р-н, с. Спасское-Лутовиновое, Музейная, 3, +7 (48646) 6 7214, spasskoye-lutovinovo.ru, вход 50 руб.

Музей И. С. Тургенева, Орел, Тургенева, 11, +7 (4862) 76 2737, вход 50 руб.

Дом-музей Н. С. Лескова, Орел, Октябрьская, 9, +7 (4862) 76 3304, вход 100 руб.

Музей И. А. Бунина, Орел, Георгиевский пер., 1, +7 (4862) 76 1574, вход 50 руб.

Дом-музей Леонида Андреева, Орел, 2-я Пушкинская, 41, +7 (4862) 76 48 4, вход 50 руб. Сайт общий – музей-тургенева.рф

● **«Гринн»**, Орел, Кромское ш., 4, +7(4862) 44 0194, hotelgrinn.ru, от 2 700 руб.

● **«Атлантида»**, Орел, Фомина, 4а, +7 (4862) 55 8333, atlantida-hotel.ru, от 3 300 руб.

● Гостинично-ресторанный комплекс **«Мечта»**, Орловская обл., Орловский р-н, пос. Зеленый Шум, +7 (4862) 59 97 77, +7 (4862) 42 0164, me4ta.ru, от 1 600 руб. Ресторан **«Ривьера»**, Орел, наб. Дубровинского, 86, +7 (4862) 556 601, +7 (4862) 54 2206, средний счет 2 000 руб.

● **«Мезонин»**, Орел, Кромское ш., 4, +7(4862) 20 1222, средний счет 900 руб.

● **«Дворик мельника»**, Орел, Фомина, 4а, +7 (4862) 54 25 44, средний счет 1 000 руб.

На странице справа: гостиная в доме, где прожил первые 20 лет Леонид Андреев, автор пьесы «Дни нашей жизни» и знаменитого рассказа «Баргамот и Гараска». Рояль подлинный, хотя в семье никто не умел играть – он был куплен отцом писателя как предмет роскоши.

Дом Леонида Андреева – типичный образец мещанского дома конца XIX века.

Фасад дома с резными наличниками не выделяется из окружающей застройки, разве что мемориальная доска указывает на музей.

Колокольчик в сенях извещает музейных сотрудников, что у них новый посетитель.

Карта Орла, сделанная отцом Леонида Андреева, землемером и таксатором, в 1887 году.

